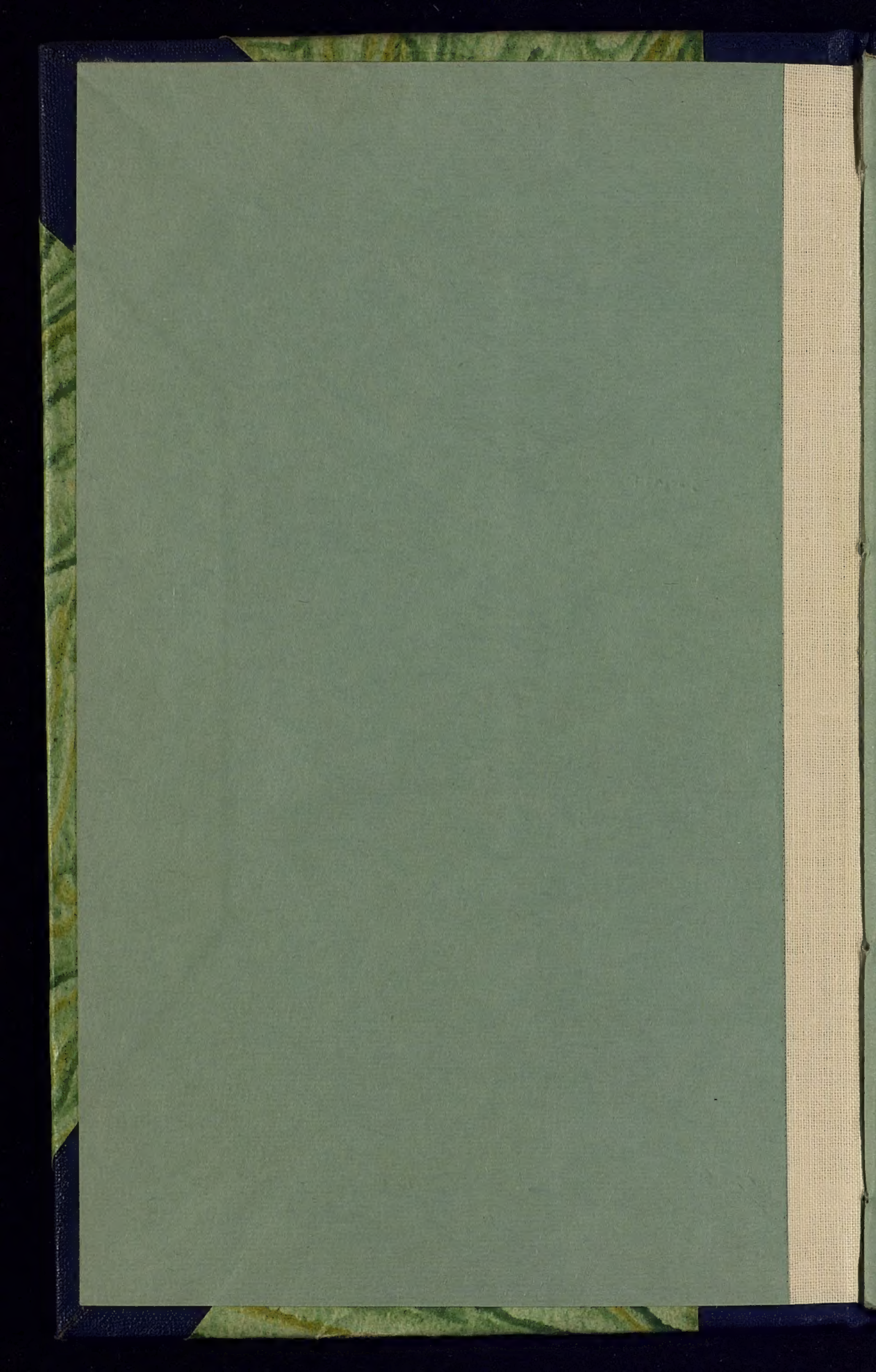
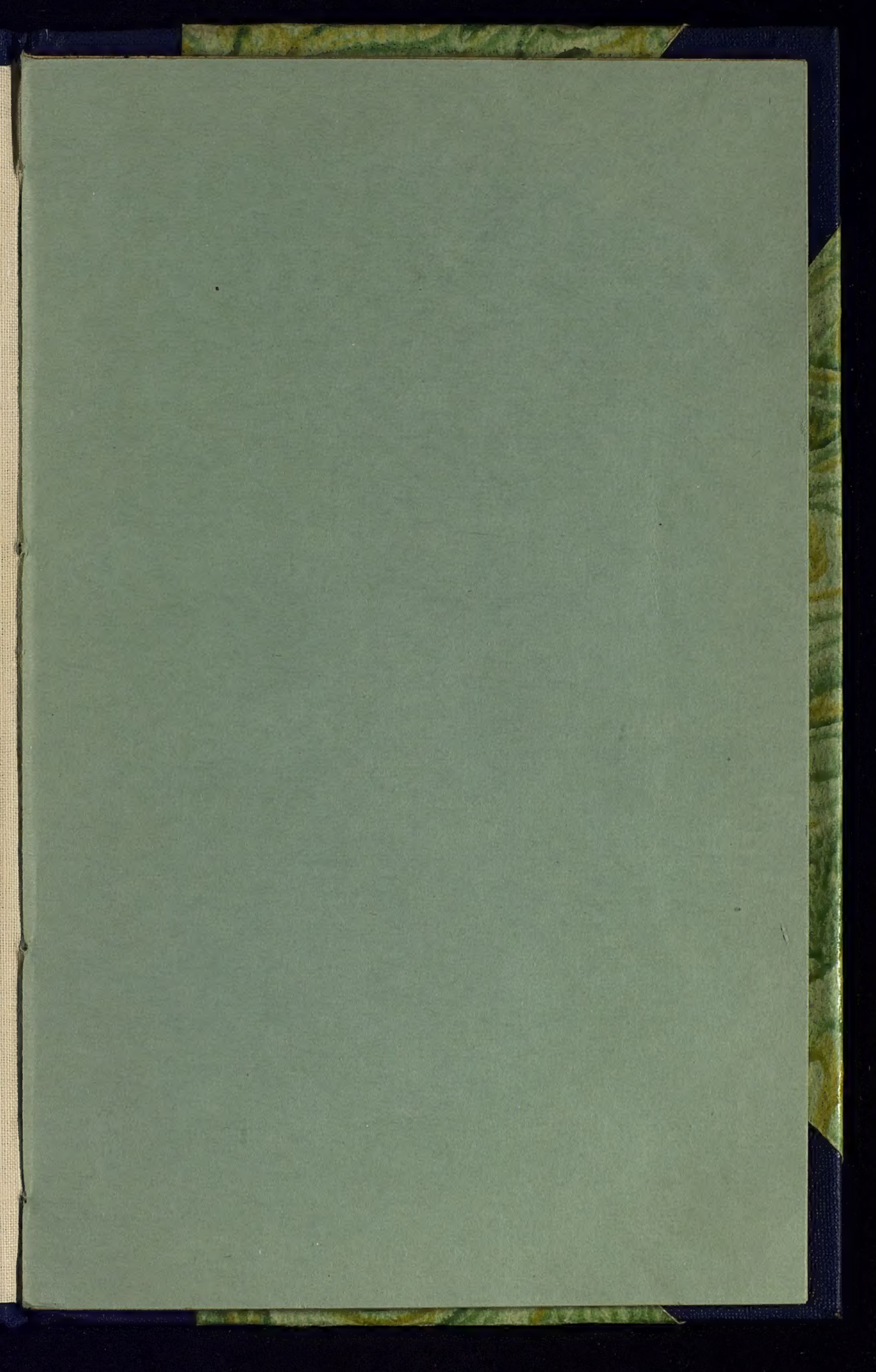
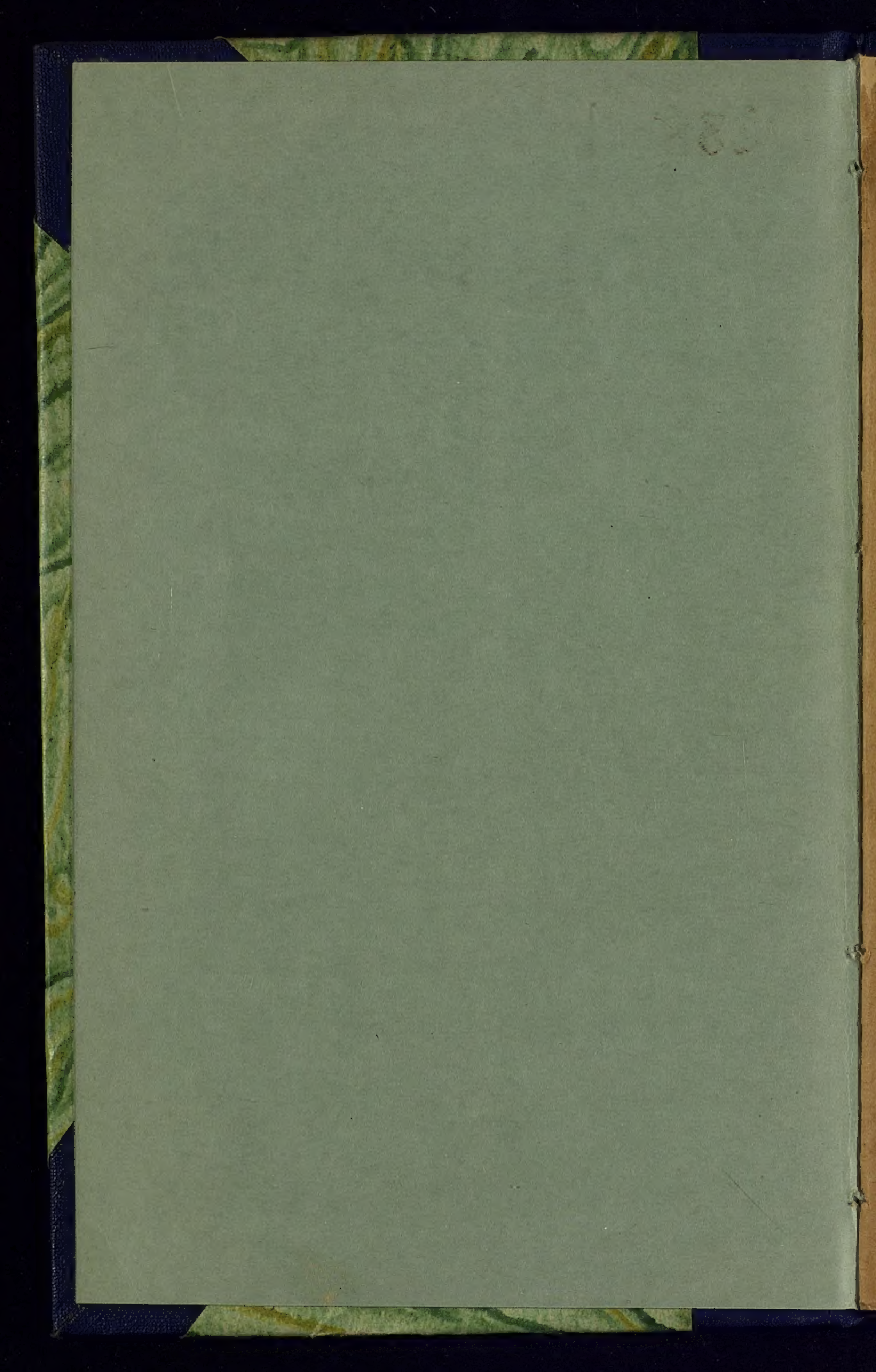

Изданіе Московскаго Комитета Народно-Соціалистической партіи.

А. Сиг—ъ.

О Народно-Соціалистической партіи.

Цѣна 40 коп.

ПЕТРОГРАДЪ—МОСКВА.
Типографія „Задруга", Гончарная, 24.
1917.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

Товарищи! *)

Задачу возложенную на меня Сов. Студенческихъ Депутатовъ — изложить Вамъ «платформу» народно-соціалистической партіи я понимаю нѣсколько шире: я изложу Вамъ исторію возникновенія партіи, остановлюсь на особенностяхъ, отличающихъ ее отъ другихъ соціалистическихъ партій — соціалъ-демократической, партіи соціалъ-революціонеровъ и трудовиковъ (на послѣднемъ съѣздѣ, какъ извѣстно объявившей себя соціалистической) и затѣмъ перейду къ изложенію нашей платформы. Полагаю, что такое изложеніе—особенно сравнительный методъ по отношенію къ программамъ другихъ соціалистическихъ партій, будетъ способствовать посильному выполненію лежащей на мнѣ задачи какъ я ее понимаю: выявить передъ Вами настоящее лицо и особенности той партіи, членомъ которой я имѣю честь состоять съ самаго ея возникновенія—партіи народно-соціалистической.

Народно-соціалистическая партія сложилась осенью 1906 года и насчитываетъ такимъ образомъ 11 лѣтъ своего существованія. Но не въ формальной датѣ, конечно, дѣло, когда идетъ рѣчь объ исторіи партіи. Въ жизни каждой партіи существуетъ, точнѣе говоря,—ея образованію всегда предшествуетъ особый предорганизаціонный періодъ, когда будущія партійныя идеи и лозунги, еще какъ таковые, ясно не формулированные и не очерченные, уже витаютъ въ воздухѣ и воспринимаются различными элементами общественныхъ группъ—будущими адептами партіи. Далѣе я коснусь этого предорганизаціоннаго періода. Сейчасъ я хочу отмѣтить, что каждая политическая партія имѣетъ, кромѣ того, и свое болѣе глубокое историческое прошлое, и нерѣдко на десятки лѣтъ назадъ приходится обращать свой взглядъ тому, кто хочетъ найти и установить истинную предтечу тѣхъ или иныхъ политическихъ и соціальныхъ идей.

Такая, далеко уходящая въ глубь прошлаго, **историческая предтеча** имѣется и у нашей партіи. Чтобы не останавливаться на этомъ во-

*) Рѣчь, произнесенная 24 апрѣля 1917 г. въ Моск. университетѣ на собраніи въ циклѣ лекцій «Политическія партіи Россіи», устроенномъ Совѣтомъ Студенческихъ Депутатовъ, и впослѣдствіи нѣсколько переработанная и дополненная.

просъ подробно, упомяну, что это прошлое олицетворяется именами великихъ русскихъ соціалистовъ Н. К. Михайловскаго *), П. Л. Лаврова**) и М. Г. Чернышевскаго ***). Я не могу здѣсь, къ сожалѣнію, останавливаться на особенностяхъ русской соціологической «субъективной» школы Лаврова и Михайловскаго и той роли, которая занимаетъ въ ней человѣческая личность: всестороннее и гармоническое развитіе которой и есть конечный идеалъ нашей партіи; это заняло бы у насъ очень много времени. Для меня важно сейчасъ подчеркнуть, что названныя имена были не только великими соціалистами, но и отцами русскаго соціализма.

Я знаю: многихъ изъ Васъ удивитъ это словосочетаніе: «русскаго соціализма». Вѣдь соціализмъ—евангеліе международное, интернаціональное! Это такъ, конечно. Но все же наряду съ соціализмомъ интернаціональнымъ можно и должно, какъ намъ кажется говорить о соціализмѣ французскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ, итальянскомъ, англійскомъ. Ему, равно какъ и соціалистическому движенію каждой страны, присуще наряду съ общимъ, и нѣчто свое, специфическое, связанное съ **особенностями хозяйственнаго и историческаго развитія данной страны**, (напр., такъ называемыя «отсталыя» или земледѣльческія страны) или даннымъ національнымъ характеромъ и темпераментомъ (романскій и нѣмецкій соціализмъ съ другой стороны). Но было бы въ высокой степени неправильно изъ моихъ словъ, что мы—народно-соціалистическая партія—являемся послѣдователями и преступниками «русскаго соціализма» дѣлать выводъ, что мы являемся какими-то «самобытниками». Отнюдь нѣтъ.

Хотя Россія въ отношеніи своего хозяйственнаго развитія и въ смыслѣ развитія соціалистическаго движенія — была страной отсталой, но въ области соціалистической мысли, благодаря уже названнымъ ранѣе именамъ крупныхъ соціалистическихъ мыслителей—она не можетъ считаться таковой: ни одно «новое слово» международнаго соціализма не прошло мимо, или незамѣченнымъ русской соціалистической мыслью****), это новое слово она подвергала критическому разбору и анализу, какъ съ широко теоретической стороны, такъ съ точки зрѣнія примѣнимости выводовъ этого «новаго слова» къ условіямъ нашей русской дѣйствительности и ко всему жизненному и примѣнимому пріобщалась.

---

*) В. А. Мякотинъ: «Изъ исторіи русскаго общества». А. В. Пѣшехоновъ: «Программные вопросы». Выпускъ I и II, В. М. Черновъ (Ю. Гарденинъ: «Памяти Н. К. Михайловскаго». Ивановъ-Разумникъ: «Исторія русской общественной мысли».

**) См. сочиненія, особенно «Что такое прогрессъ?», «Борьба за индивидуальность».

***) См. сочиненія, особенно «Историческія письма», «Формула прогресса Михайловскаго» и др.

****) См. хотя бы Н. К. Михайловскій: «Карлъ Марксъ передъ судомъ Ю. Жуковскаго».

Такимъ «новымъ словомъ» во второй половинѣ XIX вѣка былъ марксизмъ, и я перейду сейчасъ къ выясненію отношенія нашей партіи къ этому соціалистическому ученію—къ этому теченію соціалистической мысли. Тѣмъ самымъ мнѣ удастся выявить передъ вами разницу и основныя разногласія программъ партій нашей и соціалъ-демократической.

* * *

На международномъ соціалистическомъ съѣздѣ 1889 г., на томъ самомъ, гдѣ было постановлено сдѣлать 1 мая днемъ рабочаго праздника, извѣстный русскій революціонеръ и соціалистъ П. Л. Лавровъ сказалъ въ своемъ докладѣ приблизительно слѣдующее: «да будетъ всѣми поколѣніями русскихъ соціалистовъ чтимо великое имя Маркса». И мы помнимъ этотъ завѣтъ, такъ какъ **заслуги Маркса въ исторіи и развитіи ученія соціализма** дѣйствительно огромны и неоцѣнимы. Достаточно для этого напомнить вамъ чѣмъ былъ соціализмъ до Маркса,—такъ называемый «утопическій соціализмъ».

Робертъ Оуэнъ, великій англійскій соціалистъ-утопистъ, надѣялся и вѣрилъ, что Священный Союзъ (на Вѣнскомъ конгрессѣ) возьметъ на себя миссію осуществленія общественной справедливости, а великій французъ Фурье всю жизнь свою искалъ и ждалъ благороднаго жертвователя, своего рода мецената соціализма, который далъ бы ему возможность осуществить хотя бы маленькую образцовую коммуну — создать примѣръ свѣтлаго будущаго; примѣръ этотъ будетъ такимъ свѣтлымъ и яркимъ, что неизбѣжно увлечетъ, по мысли Фурье, за собой все человѣчество и вызоветъ подражанія: начнутъ расти такія общины и воцарится соціалистическій строй.

Для утопическаго соціализма—я упомянулъ имена лишь двухъ его наиболѣе крупныхъ представителей—такимъ образомъ характернымъ была вѣра въ возможность осуществленія соціализма, такъ сказать, «сверху» путемъ доброй воли и почина отдѣльныхъ личностей-идеалистовъ. Марксъ вскрылъ всю безпочвенность такихъ надеждъ только въ эту сторону и установилъ, что путь къ соціализму идетъ не черезъ филантропію и благотворительность, что придетъ онъ не «сверху», а можетъ явиться лишь «снизу» въ результатѣ борьбы за него массъ, борьбы различныхъ соціальныхъ классовъ, на которые раздѣляется современное общество.

И это указаніе Маркса на борьбу классовъ, какъ **движущую силу** къ соціализму, составляетъ одну изъ главныхъ заслугъ его **въ исторіи** соціалистическаго ученія. **Борьба классовъ** есть конечно аксіома современнаго соціалистическаго ученія, и въ числѣ требованій, которыя ставилъ временно теперь развалившійся «Интернаціоналъ», къ партіямъ соціалистическимъ и добившимся въ немъ — наряду съ условіями: 1) взглядъ на частную собственность, на орудія и средства производства какъ на основное зло современнаго человѣчества, 2) необходимость участія въ политической борьбѣ за власть, 3) международная солидарность

трудящихся—было и указаніе на 4) стремленіе путемъ организованной борьбы классовъ къ обобществленію средствъ и орудій производства и переходъ ихъ въ общественное пользованіе.

Каково же отношеніе нашей, народно-соціалистической партіи, къ принципу «классовой борьбы»? Оно ясно изъ предыдущаго, изъ того, что партія наша—партія соціалистическая. Вотъ что говоритъ по этому вопросу наша программа:

«Современный, основанный на частной собственности и частномъ хозяйствѣ, общественный порядокъ заставляетъ работать людей, не считаясь съ ихъ силами, и распредѣляетъ между ними продукты, не считаясь съ ихъ потребностями. **Онъ дробитъ общество на классы,** надѣляя однихъ людей всѣми благами жизни и лишая другихъ самыхъ необходимыхъ средствъ существованія. Въ распоряженіе однихъ онъ отдаетъ богатство, образованіе и власть, другихъ оставляетъ въ нищетѣ, невѣжествѣ и безправіи. Масса людей вынуждена проводить жизнь въ однообразномъ, обезличивающемъ ихъ трудѣ и въ скудной, понижающей ихъ жизненный уровень, обстановкѣ, тогда какъ немногіе утопаютъ въ роскоши и живутъ въ праздности. Отсюда **неизбѣжная борьба между господствующими и трудящимися классами,** между рабочимъ народомъ и его эксплоататорами».

Но нельзя ограничиться однимъ констатированіемъ, что партія «признаетъ» классовую борьбу. Необходимо влить въ это понятіе опредѣленное содержаніе, объяснить какъ мы себѣ представляемъ эту классовую борьбу и какія задачи ей предстоитъ осуществить. Это особенно важно въ настоящее время, когда есть стремленіе нѣсколько, я бы не сказалъ упрощать, а вульгаризировать партійные лозунги и идеи.

И вотъ, я считаю необходимымъ подчеркнуть, что отнюдь нельзя понимать борьбу классовъ какъ натравливаніе одного класса на другой или еще хуже, только противъ опредѣленныхъ личностей—хотя бы они были и яркими выразителями классовыхъ вожделѣній какой-нибудь группы. Злоба и ненависть плохіе совѣтчики и помощники и въ личной жизни и борьбѣ; тѣмъ меньшую пользу можетъ принести озлобленіе и ослѣпленная вражда въ жизни и борьбѣ массовой.

Если бы трудящемуся народу въ борьбѣ его за соціализмъ не предстояло совершить ничего созидающаго и роль его сводилась бы только къ разрушенію, тогда иное дѣло, конечно. Но въ идеѣ коллективизма очень и очень много творческаго и потому въ стихійную борьбу классовъ надо внести возможно больше спокойнаго, я бы сказалъ, холоднаго разума, и направлять ее даже не столь противъ существующихъ классовъ, но дальше—противъ самихъ основъ существующаго порядка съ господствомъ въ немъ частной собственности на землю, средства и орудія производства. И въ программѣ нашей партіи говорится:

«Наша партія должна использовать эту **стихійную борьбу классовъ** въ интересахъ своихъ конечныхъ цѣлей».

И дальше.....

Необходимо внести въ эту борьбу сознательность и планомѣрность. Нужно направить **ее не только противъ отдѣльныхъ эксплуа-**

таторовъ и отдѣльныхъ классовъ, но и противъ самыхъ основъ несправедливаго общественнаго порядка. Ведя борьбу съ нынѣшнимъ строемъ, нужно закладывать и укрѣплять фундаментъ для будущаго. Для этого мало сознавать свои ближайшія нужды, нужно видѣть и далекія перспективы.

Итакъ народно-соціалистическая партія, какъ вы видите, стоитъ на точкѣ зрѣнія классовой борьбы и признаетъ эту борьбу великой движущей силой исторической жизни.

Но въ отличіе отъ марксизма, отъ соціалъ-демократіи, мы полагаемъ, что утверждать, что всегда во всѣ періоды исторіи—по классовымъ и только по классовымъ признакамъ группируется общество—это значитъ упрощать дѣйствительность. Мы думаемъ, что исторія знаетъ не только классовыя, но и внѣклассовыя группировки, напр., по религіознымъ, національнымъ признакамъ, что существуютъ кромѣ того въ обществѣ и группы, такъ сказать, надклассовыя — напр., наша интеллигенція. Въ итогѣ: классовой борьбой не исчерпывается вся историческая жизнь, эта жизнь сложнѣе, бываютъ періоды, когда тѣ или иные факторы не экономическаго, а идеологическаго порядка могутъ играть превалирующее, первенствующее значеніе въ исторической жизни. За примѣрами далеко ходить нечего. Намъ незачѣмъ обращаться къ далекому прошлому, къ эпохѣ крестовыхъ походовъ или къ временамъ XVI вѣка во Франціи, когда идея религіозная—борьба религіозныхъ группъ—гугенотовъ съ католиками составляла все содержаніе тогдашней исторической жизни, заслоняя все остальное, и когда элементы одних и тѣхъ же соціально-экономическихъ группъ и классовъ феодаловъ, буржуазіи, ремесленниковъ и крестьянства—входили въ ряды обѣихъ враждующихъ религіозныхъ группировокъ.

Обратимся къ современности—къ продолжающейся и понынѣ міровой войнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, сможетъ ли будущій историкъ, касаясь переживаемаго нами момента, сказать, что классовая борьба составляла все содержаніе и основу переживаемаго нами теперь періода времени? Пусть, правда, эта война есть слѣдствіе пышнаго развитія капитализма и неизбѣжныхъ аттрибутовъ его империализма и милитаризма, но за всѣмъ тѣмъ можно ли сказать, напримѣръ, что нѣмецкій—да зачѣмъ только нѣмецкій? — французскій, англійскій, итальянскій пролетарій чувствуетъ себя больше пролетаріемъ, чѣмъ нѣмцемъ французомъ, англичаниномъ, итальянцемъ? Стоитъ только, думается, поставить этотъ вопросъ, чтобы отвѣтить на него вполнѣ опредѣленно: конечно. пролетаріи всѣхъ этихъ странъ чувствуютъ себя больше нѣмцами, французами и т. д., и противополагаютъ себя въ большей степени пролетаріямъ другой партіи, чѣмъ господствующимъ классамъ своей партіи. Такимъ образомъ мы видимъ, что принципъ націи, національности—а этотъ принципъ идеологическаго, а не экономическаго фактора, преобладаетъ сейчасъ надъ факторомъ экономическимъ, борьба національныхъ группъ надъ борьбой классовой. И пойдя даже дальше, спросимъ: несмотря на то, что во всѣхъ упомянутыхъ странахъ, замѣчается въ настроеніи массъ преобладаніе національнаго фактора, то обстоятельство, что среди русскихъ трудящихся классовъ такъ сильны

идеи интернаціональности и космополитизма и что этими трудящимися классами такъ рѣдко выдвигается идея солидарности трудящихся всего міра — не есть ли это слѣдствіе не экономическаго фактора, а также опредѣленной идеи?

Итакъ, я отмѣтилъ наши точки соприкосновенія и расхожденія съ социалъ-демократами въ вопросѣ о классовой борьбѣ: да, мы признаемъ классовую борьбу, стоимъ на точкѣ зрѣнія классовой борьбы, считаемъ необходимымъ использовать ее въ нашихъ конечныхъ цѣляхъ, внести въ эту стихійную борьбу спокойную сознательную волю и организованность, чтобы направить ее противъ самыхъ основъ существующаго правового порядка, но въ то же время мы полагаемъ, что эта классовая борьба не исчерпываетъ содержаніе всей исторической жизни, что жизнь эта шире, разнообразнѣе и не охватываетъ всей сущности историческаго процесса и общественныхъ группировокъ.

* * *

Перехожу къ слѣдующему пункту нашихъ разногласій съ марксизмомъ. Согласно нарисованной Марксомъ схемѣ историко-экономическаго развитія, феодальный строй смѣняется капиталистическимъ. Для развитія капитализма характерно поглощеніе мелкаго производства, мелкаго хозяйства мелкой индустріи крупнымъ. Такимъ образомъ происходитъ концентрація производства съ одной стороны, пролетаризація, т. е. отлученіе производителя отъ средствъ производства, производителей. Движущей силой промышленнаго техническаго прогресса служитъ «свободная идея частныхъ интересовъ», а не критерій общественной пользы; богатства и капиталы скопляются въ рукахъ немногихъ; одновременно съ этимъ происходитъ быстрая пролетаризація и пауперизація, т. е. обнищаніе массъ. Въ такомъ капиталистическомъ, буржуазномъ строѣ начинаютъ накопляться противорѣчія, которыя все увеличиваются и усиливаются, наступаютъ перепроизводства въ различныхъ областяхъ промышленности и, какъ слѣдствіе этого, промышленные кризисы, безработицы; всѣ эти и другія противорѣчія накопляются ad maximum, происходитъ такъ называемый катаклизмъ, катастрофа (Zusammenbruch), возникаетъ соціальная революція и какъ результатъ ея, скачокъ въ царство равенства и свободы—въ царство соціализма.

Конечно, я передаю здѣсь лишь общую упрощенную схему. Правда, въ послѣдующемъ не мало поправокъ было внесено въ эту схему марксистами и не марксистами-соціалистами. Выяснилось, напр., что поглощеніе мелкаго хозяйства крупнымъ — что имѣетъ мѣсто въ индустріи, непримѣнимо и не происходитъ въ аграрной области*), что пауперизаціи массъ не происходитъ, что, далѣе, въ частности, капиталистическій строй путемъ самоорганизаціи промышленности въ видѣ синдикатовъ и трестовъ и пр. и пр., можетъ избѣгать и предотвращать кризисы и т. д., но, повторяю, схема, только что мною Вамъ нарисованная, осталась и въ современномъ марксизмѣ въ общихъ чертахъ неизмѣнной.

---

*) См. В. М. Черновъ «Марксизмъ и аграрный вопросъ» и М. Б. Ратнеръ «Аграрный вопросъ и соціалъ-демократія».

Согласно этой схемѣ, капиталистическій строй отъ соціалистическаго отдѣляется рѣзкой демаркаціонной стѣной: по одну — по сю сторону этой стѣны лежитъ строй капиталистическій, буржуазный, по другую сторону — соціалистическій. Такое пониманіе соціалистической эволюціи, такое ученіе соціализма можно назвать коротко соціализмомъ катастрофическимъ.

Но есть и другой взглядъ на **процессъ соціалистической эволюціи,** и наша партія является приверженицей именно этого ученія — ученія эволюціоннаго, а не катастрофическаго соціализма. Согласно нашему пониманію, подобно тому, какъ капиталистическій строй вросталъ въ строй феодальный, при чемъ элементы того и другого строя переплетались нерѣдко довольно причудливымъ образомъ—взять хотя бы къ примѣру Германію—страну классическаго капитализма, въ которой однако наряду съ этимъ еще такъ сильны по сіе время пережитки, или вѣрнѣе, не пережитки, или остатки, а элементы былого, чисто феодальнаго строя!—подобно этому въ нынѣшній капиталистическій строй внѣдряются элементы и будущаго соціалистическаго строя; что рѣзкой границы, стѣны, позволяющей сказать: вотъ здѣсь еще чисто буржуазный, капиталистическій строй, а здѣсь уже соціалистическій—такой границы нѣтъ и быть не можетъ. Мы полагаемъ, слѣдовательно, что путь къ соціализму есть наклоненная восходящая линія, на которой есть и будутъ, конечно, толчки,—и не одинъ—революціи соціальнаго характера и что наконецъ, еще въ нѣдрахъ нынѣшняго капиталистическаго строя надо закладывать, строить будущее—строй соціалистическій.

Я останавливаюсь на этомъ вопросѣ столь подробно, такъ какъ это различіе во взглядѣ на процессъ соціализаціи общества имѣетъ существеннѣйшее значеніе, и имъ обусловливается цѣлый рядъ послѣдующихъ немаловажныхъ разногласій. Въ самомъ дѣлѣ: концепція марксизма по этому вопросу такова, что присуждаетъ ихъ volens-nolens къ бережному отношенію и къ капиталистическому строю: вѣдь, развиваясь все больше и больше, капиталистическій строй тѣмъ больше будетъ накоплять въ себѣ противорѣчій и тѣмъ ближе, слѣдовательно, мы будемъ къ царству соціализма, въ который вскочимъ благодаря имманентнымъ силамъ, присущимъ тому же капитализму. И вотъ, какъ казалось бы ни парадоксально-курьезна такая точка зрѣнія, однако логика поневолѣ приводитъ марксистовъ къ такимъ откровеннымъ признаніямъ: видный германскій соціалъ-демократъ, не такъ давно скончавшійся, Августъ Бебель, на одномъ изъ партійныхъ партейтаговъ высказался, что каждую реформу, всякій законопроектъ онъ оцѣниваетъ съ двухъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ, не вредитъ ли умственнымъ, духовнымъ, моральнымъ и матеріальнымъ интересамъ рабочаго класса, и во-вторыхъ, не нарушитъ, не потревожитъ ли онъ хода и интересовъ капиталистическаго развитія — интересовъ капитализма.

Такихъ же разсужденій придерживается — почти дословно и русскій соціалъ-демократъ Плехановъ, который также въ силу велѣній догмы принужденъ возводить капитализмъ въ какой-то фетишъ и приходится почитать его чуть ли не неприкосновеннымъ святая-святыхъ.

Мы думаемъ, что такой охраны капитализма соціалистическая партія на себя брать не можетъ и не должна. Мы полагаемъ, что, закладывая теперь элементы будущаго соціалистическаго строя и внѣдряя ихъ въ нынѣшній капиталистическій строй, мы нарушаемъ пышное его развитіе, выходимъ за его рамки и тѣмъ самымъ приближаемся къ соціализму.

Теперь, какъ извѣстно, много говорятъ о необходимости образованія единой соціалистической партіи. Мы всецѣло сочувствуемъ этой идеѣ, думаемъ, что ея осуществленіе не такъ ужъ за горами, но не можемъ при этомъ не отмѣтить, что и въ Западной Европѣ, въ странахъ съ единой соціалистической партіей, мы видимъ въ нихъ все-таки двѣ фракціи, и главнымъ, исходнымъ пунктомъ теоретическаго, а за нимъ и тактическихъ и пр. расхожденій и разногласій является именно вопросъ о взглядѣ на соціалистическую эволюцію—двѣ фракціи: марксистовъ и не марксистовъ. Это мы видимъ во Франціи, въ Италіи, Англіи, Бельгіи и т. д. и т. д.

И если уже обязательно искать наиболѣе близкое намъ по взглядамъ по данному вопросу изъ заграничныхъ теченій соціализма, то слѣдуетъ указать на то теченіе французскаго соціализма, которое олицетворяется именами недавно умершихъ Жореса и Вальяна *).

Еще два послѣднихъ замѣчанія: эволюціонное ученіе соціализма отнюдь нельзя отождествлять съ нѣмецкимъ, такъ называемымъ «ревизіонизмомъ», провозгласившимъ цѣлью, между прочимъ, «соціальныя реформы», взамѣнъ единой соціальной реформы—смѣна всего строя—это во-первыхъ. Во-вторыхъ, говоря объ эволюціонномъ теченіи соціализма, мы слово эволюція не противополагаемъ революціи и такое пониманіе отнюдь не отвергаетъ возможности и необходимости революцій: въ болѣе общее понятіе эволюція входитъ какъ частное — революція — именно какъ ускоренный, форсированный темпъ ея, какъ сконцентрированный, сгущенный періодъ такой эволюціи.

***

Цѣль всѣхъ соціалистическихъ партій одна:—соціализмъ, при чемъ для насъ, въ отличіе отъ соціалъ-демократовъ, какъ я это уже отмѣтилъ, онъ не самоцѣль: съ точки зрѣнія нашего конечнаго идеала онъ важенъ и необходимъ, какъ единственно возможная форма человѣческаго общежитія, при которой человѣческая личность сможетъ всесторонне гармонически развиваться, сможетъ развивать и совершенствовать всѣ грани и зачатки своей богато одаренной человѣческой души. Я отмѣтилъ далѣе ходъ соціалистической эволюціи, какъ онъ понимается нами и марксистами.

---

*) См. соотв. статьи Н. Кудрина въ «Галлереѣ французскихъ знаменитостей» и въ «Рус. Богатствѣ», а также многочисленныя ст. его, а также и Сталинскаго о различныхъ теченіяхъ французскаго соціализма въ томъ же журналѣ, а также Ж. Жоресъ и Ж. Гэдъ: «Двѣ тактики». Ж. Жоресъ и П. Лафаргъ: Идеалистическое и матеріалистическое пониманіе исторіи».

И вотъ является теперь слѣдующій вопросъ: гдѣ же та армія, которая насъ приведетъ къ соціализму, гдѣ тѣ общественные слои, **какіе общественные классы могутъ быть носителями идеи соціализма** и на которые и должна опираться соціалистическая партія въ своей борьбѣ и на своемъ пути къ соціализму? Разно рѣшаемъ этотъ вопросъ мы и соціалъ-демократы.

Изъ предыдущаго положенія вы могли уже усмотрѣть стремленіе къ нѣкоторому упрощенію исторіи и дѣйствительности, неизмѣнно присущее марксизму. Это стремленіе къ упрощеннымъ по сравненію съ дѣйствительностью схемамъ и формамъ мы видѣли и въ вопросѣ о классовой борьбѣ, которая въ представленіи марксизма покрываетъ всецѣло всю сложность исторической жизни, на то же мы указали когда излагали пониманіе соціалистической эволюціи—наше и ортодоксальнаго марксизма. То же необходимо отмѣтить—скажемъ мы теперь—и по отношенію къ обсуждаемому сейчасъ вопросу.

Все очень просто и несложно въ этомъ изъ міровъ: есть бѣлое и есть черное, или, если выражаться политической фото-терминологіей, есть красное и черное; все, что не красно, есть черное. А красное есть только индустріальный пролетаріатъ, все же остальное безъ изъятія есть черное—буржуазія, изъ среды которой могутъ выдѣлиться развѣ небольшія группы, такъ называемые попутчики. Такова концепція марксизма въ вопросѣ о соціалистической арміи, о тѣхъ классахъ, на которые должна опираться соціалистическая партія въ борьбѣ ея за соціализмъ.

Можемъ ли мы, какъ по соображеніямъ теоретическаго принципіальнаго свойства, такъ и по соображеніямъ практическимъ, согласиться съ этимъ? О теоретическихъ основаніяхъ непріемлемости такого взгляда скажу дальше. Сейчасъ мнѣ важно напомнить лишь о томъ, о чемъ говорилъ я въ самомъ началѣ, а именно—что наряду съ соціализмомъ международнымъ существуетъ, сообразно съ особенностями хозяйственнаго развитія страны и т. д. и т. д., и соціализмъ, такъ сказать, національный. И вотъ: вѣдь Россія—страна земледѣльческая, крестьянства въ ней свыше 90% населенія, страной классическаго индустріальнаго капитализма, какъ Германія, по которой, къ слову сказать, составлялъ свою схему Марксъ, ей не стать—ибо должны же быть и страны земледѣльческія! Значитъ ли это, слѣдовательно, что крупнаго соціалистическаго движенія въ Россіи быть не можетъ, что нѣтъ для него въ Россіи сколько нибудь значительнаго числа адептовъ и участниковъ?

Съ этимъ вопросомъ пришлось столкнуться еще нашимъ знакомымъ историческимъ идейнымъ предшественникамъ—«народничеству» одновременно съ знаменитымъ, съ нѣмецкой почвы перенесеннымъ къ намъ положеніемъ объ «антиколлективистическомъ черепѣ» крестьянства. И дали они тотъ отвѣтъ, который даетъ на этотъ вопросъ и наша, народно-соціалистическая партія: 1) пролетаріата индустріальнаго въ Россіи крайне мало и нѣтъ основаній предполагать, чтобы его стало въ Россіи особенно много, 2) въ значительной части рабочій и крестьянинъ объеди-

пены у насъ въ одномъ лицѣ *). Вѣдь извѣстно, что есть цѣлыя губерніи, въ которыхъ крестьянство живетъ отхожими промыслами, т. е. проводя земледѣльческій періодъ въ деревнѣ и остальное время работы въ городахъ на фабрикахъ и заводахъ; 3) что съ принципіальной стороны трудовой крестьянинъ, съ экономической точки зрѣнія, какъ хозяйственная категорія **), учитывая элементы труда, эксплоатаціи, потребленія и человѣческаго существованія, съ такимъ же правомъ можетъ считаться однимъ изъ отрядовъ соціалистической арміи, какъ и пролетаріатъ. Предвижу возможное возраженіе и хочу поэтому поставить точку надъ і: подчеркиваю, что рѣчь идетъ о трудовомъ крестьянствѣ, т. е. такомъ, которое ведетъ хозяйство собственнымъ, а не эксплуатируемымъ трудомъ. То же обстоятельство, что среди крестьянства имѣются, конечно, разные элементы, не можетъ служить аргументомъ къ тому, чтобы вывести весь этотъ классъ за поле соціалистическаго вниманія. Напомню, что наряду съ «кулаками» среди крестьянства, существуютъ и фабричные мастера среди индустріальнаго пролетаріата и что нерѣдко и въ отношеніи квалифицированныхъ рабочихъ къ болѣе низшимъ, не квалифицированнымъ нетрудно найти элементы эксплуатаціи (напр. въ типографіяхъ и пр.).— Но не только партія пролетаріата и трудового крестьянства наша партія. Она включаетъ въ себя и другіе классы и общественные слои, и положительнымъ признакомъ для такого включенія является только трудъ— какой бы то ни было трудъ и отрицательнымъ—отсутствіе эксплуатаціи всякой эксплуатаціи. Это значитъ, что партія наша думаетъ опереться не только на пролетаріатъ и на трудовое крестьянство, но также и на интеллигенцію, на эту, какъ я ее назвалъ, надклассовую группу, на сѣятелей умственнаго труда—на умственный пролетаріатъ, если допустимъ такой терминъ. Этому общественному слою, по соц.-демократической концепціи, повидимому, мѣсто въ рубрикѣ буржуазіи, ибо, во-первыхъ, все безъ исключенія, по мнѣнію марксизма, должно быть разложено, такъ сказать, по классовымъ полочкамъ, во-вторыхъ, это вѣдь не пролетаріатъ, а что не есть пролетаріатъ вѣдь есть буржуазія. Но мы конечно, такого упрощеннаго взгляда разрѣшить не можемъ. Не говоря о томъ, что включеніе ея—интеллигенціи—людей умственнаго труда въ число потенціальныхъ адептовъ соціализма обусловливается тѣмъ, что категорія эта вполнѣ удовлетворительно отвѣчаетъ тѣмъ двумъ критеріямъ—положительному—труда и отрицательному—отсутствію эксплоатаціи, о которыхъ мы говорили выше,—мы спросимъ: въ чемъ принципіальная разница между пролетаріатомъ индустріальнымъ и работниками умственнаго труда? Первые являются носителями и продавцами физической рабочей силы и только ее могутъ противопоставить спросу на эту рабочую силу; тоже и съ интеллигентнымъ работникомъ, который является носителемъ голой рабочей, но только не физической, а умственной силы.

*) См. А. В. Пѣшехоновъ. «Крестьяне и рабочіе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ».

**) См. В. М. Черновъ. «Крестьянинъ и рабочій, какъ экономическія категоріи.»

Я остановился подробнѣе на вопросѣ о томъ, почему наша партія считаетъ необходимымъ опираться и на этихъ интеллигентныхъ тружениковъ, также и потому, что число ихъ въ ближайшее будущее должно очень рѣзко возрасти повсюду и особенно, быть можетъ, у насъ въ Россіи: вѣдь вся необъятная страна наша должна покрыться сѣтью мѣстныхъ самоуправленій, школъ и пр. и пр; далѣе обобществленіе процесса распредѣленія, назначавшееся во время войны, какъ можно думать, не только удержится въ нынѣшнихъ размѣрахъ, но, разъ начавшись, неизбѣжно должно будетъ все прогрессировать и расширяться, и быть можетъ, даже ему суждено въ короткое сравнительно время и вовсе замѣнить частный мѣновой аппаратъ; предстоитъ, наконецъ, быть можетъ, муниципализація ряда производствъ, не говорю уже, сколь сложенъ и тонокъ долженъ быть регулирующій аппаратъ при осуществленіи аграрной реформы—національзаціи земли!—и понятно какъ должна возрасти эта масса умственныхъ работниковъ, чтобы покрыть всѣ открывающіеся потребности въ нихъ и выполнить огромную, лежащую на нихъ работу. И что же: можно развѣ эту группу умственныхъ работниковъ третировать «буржуями» и этихъ несомнѣнныхъ потенціальныхъ, по своей экономической и профессіональной основѣ и сущности, соціалистовъ, оставлять за флагомъ соціалистической арміи? Увѣренно отвѣчаемъ: конечно нѣтъ.

Итакъ, «не интересамъ одного какого нибудь класса» (пролетаріата), «а интересамъ всего трудового народа считаетъ необходимымъ служить наша партія».

Я указалъ главныя отличія міросозерцанія нашей партіи отъ партіи соціалъ-демократической. Но указанными различіями не исчерпывается вся суть дѣла. Намъ непріемлема концепція марксизма и потому, что въ ней рѣзко выражена такъ сказать **самостоятельность историческаго процесса** и совершенно устранено изъ нея значеніе сознательнаго волевого участія массъ и организующей и направляющей силы мысли и идеи. Насъ марксизмъ не можетъ удовлетворить и потому, что соціализмъ по его пониманію, есть только объективный, стихійно-неизбѣжный процессъ и этимъ устраняется красота и яркость высокаго **этическаго идеала,** ему свойственнаго. Но останавливаться на этихъ вопросахъ къ сожалѣнію, у меня сейчасъ нѣтъ возможности *). Я отмѣтилъ въ общихъ и грубыхъ чертахъ отличіе наше отъ марксизма и теперь я перейду къ выполненію слѣдующей части моей задачи: **что же отличаетъ насъ отъ соціалъ-революціонеровъ?**

* * *

Существуетъ мнѣніе, что партія народныхъ соціалистовъ вышла изъ нѣдръ партіи с.-революціонеровъ. Такъ ли это? На это я отвѣчу: и такъ, и не такъ. Не такъ, если разсматривать, какъ многіе небезосновательно считаютъ, партію с.- революціонеровъ девятисотыхъ годовъ не столько партіей, сколько группой бойцовъ. Первый, утвердительный

*) См. Н. К. Михайловскій «Собраніе сочиненій». Многочисленныя статьи о марксизмѣ, В. М. Черновъ. «Философскіе и соціологическіе этюды», Н. И. Карѣевъ. «Старые и новые этюды объ историческомъ матеріализмѣ».

отвѣтъ на предложенный вопросъ придется дать, въ томъ случаѣ, если соціалистовъ-революціонеровъ того времени считать не только идейно соціалистическимъ теченіемъ, представленнымъ сильно въ литературномъ идейномъ отношеніи, захватывавшемъ лишь небольшие активные кружки, но партіей. Какъ бы то ни было, духовную и близкую связь съ с.-революціонерствомъ, какъ соціалистическимъ и народническимъ теченіемъ общественной мысли, отрицать, конечно, не приходится.

Начать изложеніе я бы могъ, собственно говоря, съ начала девятисотыхъ годовъ, но при этомъ пришлось бы коснуться нѣкоторыхъ не опубликованныхъ еще сторонъ, пришлось бы расшифровывать нѣкоторые литературные псевдонимы. Намъ на это право не дано и поэтому я пишу прямо съ эпохи свободъ 1905 года, когда соціалистическія революціонныя партіи начали изъ подполья выходить наружу. Въ ноябрѣ 1905 года газета «Сынъ Отечества», до тѣхъ поръ литературный органъ радикальнаго направленія, сдѣлалась оффиціозомъ партіи с.-революціонеровъ. Редакторами этой газеты были: В. А. Мякотинъ, А. В. Пѣшехоновъ и В. М. Черновъ—имена достаточно говорящие русской интеллигенціи, и вы знете, что первые двое лидеры партіи нар.-соціалистовъ, а послѣдній общепризнанный вождь партіи с.-революціонеровъ. И газета эта, формулируя программныя требованія и тактическіе лозунги, свою организаціонную задачу опредѣлила какъ необходимость созданія широкой, на демократическихъ началахъ построенной партіи для широкой организаціи народныхъ трудовыхъ массъ. Надо замѣтить, что одновременно съ этимъ отъ инициаторовъ будущей народно-соціалистической партіи поступило въ центральный комитетъ партіи с.-революціонеровъ оффиціальное предложеніе образовать открытую широко демократическую партію того же направленія, но иного названія: партія должна была называться не партіей соціалистовъ-революціонеровъ, ибо съ этимъ названіемъ слишкомъ тѣсно ассоціировались опредѣленные—преходящіе, не имѣющіе связи съ программой партіи, тактическіе пріемы борьбы, т. е. политическій терроръ, что, конечно, не могло по тѣмъ временамъ не быть серьезнымъ препятствіемъ для зарожденія, существованія и дальнѣйшаго развитія новой открытой партіи. Центральный комитетъ партіи с.-революціонеровъ не счелъ однако возможнымъ безъ санкціи верховнаго судьи партіи—партійнаго съѣзда дать на то свое согласіе и какъ ни неотложна и ни необходима была эта, стоящая на очереди задача, разрѣшеніе этого вопроса пришлось отложить.

Въ самомъ концѣ 1905 года въ одномъ изъ глухихъ мѣстъ Финляндіи собрался первый съѣздъ с.-революціонеровъ. На этомъ съѣздѣ присутствовали по приглашенію центральнаго комитета партіи с.-революціонеровъ—это не составляетъ уже, конечно, секрета—и будущіе основатели и вожди нар.-соц. партіи, не входившіе, правда, формально въ партію с.-революціонеровъ покойный нынѣ Н. Ф. Анненскій, В. А. Мякотинъ и А. В. Пѣшехоновъ и не вошедшій затѣмъ въ нар.-соц. партію, хотя и по всѣмъ вопросамъ вполнѣ солидарный съ упомянутыми тремя лицами, также покойный нынѣ, П. Ф. Якубовичъ. И вотъ, при обсужденіи организаціоннаго устава партіи вопросъ передъ съѣздомъ сталъ ребромъ: или партія должна быть конспиративной и такимъ образомъ оста-

ваться лишь организацiей кружковъ активныхъ работниковъ и не выполнить стоящей передъ ней широкой организацiонной задачи—организовать широкiя массы и тѣмъ самымъ трансформироваться въ большую политическую дѣйствительно партiю, или принести конспиративность въ жертву этой крупной организацiонной задачѣ.—Положенiе страны было въ то время очень тяжелое: только организацiей широкихъ народныхъ массъ можно было, казалось, прiостановить все крѣпнувшую реакцiю, забиравшую все больше кренъ направо. Съ другой стороны, не было увѣренности въ томъ, не придется ли въ виду этой, все усиливавшейся реакцiи вновь вернуться къ тѣмъ методамъ террористической борьбы, которые въ прошломъ давали нерѣдко не малые результаты.

Каковъ же былъ выходъ изъ положенiя, какъ можно было примирить всѣ эти противоположныя начала? Наши будущiе лидеры указывали этотъ единственный выходъ: боевыя функцiи оставить за старой организацiей, которая при этомъ и должна была оставаться строго конспиративной, совершенно особой, самостоятельной партiей. Стоявшая уже передъ съѣздомъ организацiонная задача могла бы быть рѣшена, по ихъ мнѣнiю только образованiемъ параллельно со старой организацiей построенной на демократическихъ началахъ съ подотчетностью, контр.-лемъ. не конспиративной, открытой народно-соцiалистической партiи. Сторонники образованiя этой партiи правда не были убѣждены въ успѣхѣ предлагаемой ими организацiи. Они предвидѣли, что попытка можетъ окончиться неудачей, они указывали, что можетъ придется сразу понести большiя потери и жертвы, не успѣвъ осуществить заданiя. Но все же—аргументировали они—задача столь серьезна и неотложна, что попытка въ этомъ направленiи должна была быть сдѣлана.

Въ числѣ прочихъ договоровъ указанныя лица приводили еще то, что соединенiе различныхъ функцiй боевыхъ, организацiонныхъ, идейно-пропагандистскихъ въ рамкахъ одной партiи создастъ полуконспиративность, а принимая во вниманiе, что боевая дѣятельность партiи еще сыздавна приковывала вниманiе охранки и притягивала въ организацiю агентовъ и провокаторовъ, являлась опасность, что провалъ организацiи боевой могъ влечь за собой и разгромъ идейно-организаторскихъ работниковъ и наоборотъ, входящiй въ рамки послѣдней организацiи агентъ или провокаторъ могъ, войти въ соприкосновенiе съ отдѣломъ боевымъ, провалить всю организацiю.

Съѣздъ с.-революцiонеровъ, однако, не согласился съ аргументацiей В. А. Мякотина, А. В. Пѣшехонова, Н. Ф. Анненскаго и др. и остался при прежнемъ предложенномъ ему организацiонномъ уставѣ, въ которомъ переплетались несовмѣстимые по существу принципы демократичности и конспиративности, и призналъ образованiе открытой партiи невозможнымъ и несвоевременнымъ.

Позволю себѣ здѣсь зайти нѣсколько впередъ и напомнить, что дѣйствительность впослѣдствiи печальнымъ образомъ подтвердила вполнѣ основательность предостереженiй нынѣшнихъ нашихъ лидеровъ: я имѣю въ виду азефовщину (крупную и нѣсколько болѣе мелкую), которая погубила не только боевую организацiю, но и всю организацiонно-идейную работу партiи с.-революцiонеровъ.

Но я не стану даже отклоняться въ сторону, ибо мнѣ предстоитъ досказать вамъ **исторію** именно того, предорганизаціоннаго періода образованія нашей **партіи,** о которомъ я упомянулъ въ началѣ. Итакъ, образованіе народно-соціалистической партіи въ концѣ 1905 года и началѣ 1906 года не состоялось. Что же произошло дальше? Для этого надо напомнить кое-что изъ тогдашней политической жизни страны.

Шли выборы въ 1-ю Государственную Думу при бойкотѣ ихъ со стороны лѣвыхъ партій (меньшевики с.-д. лишь незадолго до окончанія предвыборной компаніи сочли возможнымъ пересмотрѣть въ Г. Д. свое рѣшеніе въ сторону участія въ нихъ и успѣли провести нѣсколько своихъ представителей) и энергичномъ давленіи *) и «разъясненіи» правительства. Несмотря на бойкотъ выборовъ въ Г. Думу со стороны с.-революціонеровъ, въ Г. Д. прошло много лицъ изъ числа с.-революціонеровъ или примыкающихъ къ нимъ, но нарушившихъ по вопросу объ участіи въ выборахъ партійную дисциплину. Еще больше оказалось депутатовъ опредѣленно народническаго направленія, но не вмѣшивающихся въ рамки тогдашней с.-р-овской партіи. Немало оказалось депутатовъ просто «лѣвыхъ» какъ они себя называли, но политически мало сознательныхъ, которыхъ приходилось даже распропагандировать. Изъ этихъ элементовъ и сложилась, такимъ образомъ, трудовая группа. Не останавливаясь здѣсь подробно на исторіи образованія трудовой группы Гос. Думы, мы не можемъ однако не упомянуть, что группа эта образовавалась и формировалась при самомъ дѣятельномъ участіи будущихъ основателей и лидеровъ нашей партіи Н. Ѳ. Анненскаго, А. В. Пѣшехонова и В. А. Мякотина. Коротко было существованіе первой Государственной Думы. Но тѣ громадныя симпатіи, которыя вызывала по всей странѣ трудовая группа, безчисленное множество ходоковъ, которые притягивала она къ себѣ ото всѣхъ концовъ страны, лишній разъ ясно и рѣзко подтвердило, что политическая партія, ставшая тогда своей задачей не только парламентскую, но и внѣпарламентскую борьбу, опирающаяся на тѣ же слои населенія — трудовое крестьянство, пролетаріатъ и интеллигенцію, можетъ собрать подъ своими знаменами «Земля и Воля» широкіе кадры народа и сорганизовать большія массы.

А организація широкихъ массъ послѣ роспуска 1-ой Государственной Думы становилась тѣмъ болѣе очереднымъ лозунгомъ момента. Было очевидно, что если за 2-й Государственной Думой будетъ только «общественное мнѣніе», но не будетъ организованныхъ народныхъ силъ, ее постигнетъ судьба ея предшественницы. При такомъ положеніи дѣлъ основатели народно-соціалистической партіи не сочли себя въ правѣ медлить и рѣшили отъ своего «особаго мнѣнія» перейти къ дѣлу. И вотъ, какъ я уже сказалъ, осенью 1906 года была опубликована программа партіи, схема организаціи ея, объявленъ организаціонный комитетъ ея и партія оффиціально начала свою политическую жизнь.

---

*) Энергичнымъ по тѣмъ временамъ, конечно. Ибо «энергія» правительства въ этомъ направленіи рѣзко возрастала съ каждой изъ 4 выборныхъ кампаній.

* * *

Изъ предыдущаго изложенія явствуетъ, что насъ отъ с.-революціонеровъ въ прошломъ отдѣляютъ серьезныя **организаціонно-тактическія разногласія.** Значитъ ли это, что не было совершенно программныхъ **разногласій?** Надо сказать прямо: такія были, есть они и сейчасъ, хотя, конечно, не такъ они значительны и по размѣрамъ таковы, что колебанія эти могли бы умѣститься въ предѣлахъ одной партіи.

Выяснились они и на упоминавшемся мною партійномъ съѣздѣ с.-революціонеровъ, на которомъ группа нашихъ будущихъ лидеровъ по просьбѣ съѣзда, высоко цѣнившаго ихъ авторитетъ, осталась для принятія участія въ обсужденіи программы партіи с.-революціонеровъ, ибо на этомъ съѣздѣ проектъ программы партіи долженъ былъ получить окончательную конфирмацію.

Если вы внимательно сличите программу нашей партіи съ программой партіи с.-революціонеровъ, вы обнаружите во многихъ пунктахъ поразительное тождество: отдѣльныя положенія или абзацы, хотя и въ другомъ порядкѣ и послѣдовательности, обѣихъ программъ даже въ словесныхъ выраженіяхъ ихъ почти идентичны: одна и та же цѣль—всестороннее гармоническое развитіе человѣческой личности, одинаковое пониманіе и мѣстами даже формулировка взгляда на соціалистическую эволюцію, признаніе необходимости опираться въ борьбѣ на соціализмъ не на одинъ классъ, а на совокупность трудящихся классовъ и т. д.

Съ другой стороны, если внимательно сличить программу с.-революціонеровъ съ нашей—съ одной стороны и съ программой с.-д. съ другой, но уже не съ точки зрѣнія ихъ содержанія, а съ точки зрѣнія общей формулировки, терминологіи, то несомнѣнно можно придти къ заключенію, что какъ будто, съ этой точки зрѣнія программа с.-р. даже ближе къ с.-демократической чѣмъ къ нашей. Значитъ ли это, что у с.-революціонеровъ больше чѣмъ въ насъ «марксизма»? Не сказалъ-бы. Значитъ ли это, что больше марксистской терминологіи, не оправдываемой внутреннимъ содержаніемъ программы партіи?—Безусловно.

Дѣло въ томъ, что партія с.-революціонеровъ, какъ это неоднократно указывалъ въ литературѣ А. В. Пѣшехоновъ, складывалось подъ сильнымъ **вліяніемъ и давленіемъ марксизма,** что не мало сказалось въ ихъ программныхъ построеніяхъ и терминологіи, безъ достаточныхъ къ тому, повторяемъ чисто теоретическо-логическихъ основаній. Эту мысль позволю себѣ иллюстрировать нѣсколькими примѣрами.

Въ программѣ соціалъ-демократовъ есть «диктатура пролетаріата». Какъ ни относиться къ ней, но слѣдуетъ признать, что это имѣетъ свой логическій смыслъ и основаніе, ибо соціалъ-демократія есть партія пролетарская, и пролетаріатъ не будетъ составлять къ моменту соціальной революціи большинства. Но по чисто внѣшней аналогіи эта пресловутая диктатура, перенесенная въ программу с.-революціонеровъ теряетъ весь свой смыслъ: вѣдь соціалъ-революціонеры базируются

не на одномъ лишь пролетаріатѣ, а также и на трудовомъ крестьянствѣ и интеллигенціи! И диктатура трудового народа будетъ диктатурой большинства надъ меньшинствомъ и въ этомъ случаѣ она будетъ, конечно, уже не диктатурой, а народовластіемъ. Къ чему же это чисто словесное позаимствованіе у марксизма?

Еще одинъ примѣръ. Всѣ, въ томъ числѣ и соц.-рев., согласны, надо полагать, съ тѣмъ, что въ партійной программѣ не должно быть мѣста полемикѣ: программа должна слѣдовать, такъ сказать, положительному методу изложенія: самостоятельному изложенію своихъ партійныхъ цѣлей, своихъ задачъ. Но вотъ въ программѣ соц.-революціонеровъ, въ концѣ ея, имѣется и полемическій отрывокъ: соц.-революціонеры предостерегаютъ рабочій классъ противъ «государственнаго соціализма». Въ этомъ я вижу частный случай того проявленія недовѣрія къ государству и государственной власти, которое опять-таки вполнѣ понятно и объяснимо съ точки зрѣнія узко-классоваго міровоззрѣнія марксизма, согласно которому государство есть господство правящихъ классовъ, т. е., что до самой соціальной революціи, за которой наступитъ царство соціализма, господство буржуазіи. Такое отношеніе къ государству—подъ которымъ надо понимать всю совокупность центральной и мѣстныхъ органовъ его, — съ точки зрѣнія эволюціоннаго пониманія соціализма представляется менѣе понятнымъ. Вѣдь нельзя же себѣ представлять государство только въ нынѣшнихъ его формахъ. Оно неизбѣжно должно будетъ все больше и больше демократизоваться; эта демократизація государственной власти должна будетъ далѣе, неизбѣжно, итти всегда впереди, нѣсколько опережать соціализацію производствъ и всего общественнаго строя—ибо переходъ къ соціализму мы себѣ мыслимъ именно въ формахъ государственнаго нашего общежитія. И должны же будутъ создаться органы, эти сложные, тонкіе механизмы, регулирующіе и направляющіе обобществляющееся производство и распредѣленіе! Поэтому, несомнѣнно, что между буржуазнымъ и соціалистическимъ государствомъ мы пройдемъ еще цѣлый рядъ градацій: государство буржуазно-демократическое, демократическое, демократическо-соціалистическое и т. д. И вотъ, съ точки зрѣнія такого эволюціоннаго пониманія соціализма, недовѣріе къ государству со стороны соц.-революціонеровъ, проглядывающее во многихъ ихъ программныхъ построеніяхъ—укажу хотя бы аграрный законопроектъ ихъ, внесенный во 2-ю Гос. Думу *), можно объяснить только такимъ, я бы сказалъ, недоразумѣніемъ вліянія марксизма.

И еще одинъ примѣръ, имѣющій уже гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ оба раньше приведенные, ибо касается онъ не только, такъ сказать, поверхности, терминологіи, а существа дѣла. У соц.-дем. есть **программа-минимумъ;** построили себѣ программу-минимумъ и соц.-революціонеры. Но логично ли это и вытекаетъ ли это изъ существа с.-революціоннаго міровоззрѣнія?

*) См. ст. Пѣшехонова въ «Рус. Бог.» 1907 г., № 5 и 1908 г., №№ 3 и 4.

Опять замѣчу: какъ ни относиться къ существу марксистской концепціи, однако, нельзя не признать, что логическіе выводы изъ нея дѣлаются правильные. Напомню, что соціалистическій и нынѣшній буржуазный строй отдѣлены, по этой концепціи, рѣзкой границей. И программа-минимумъ у соц.-демократовъ есть именно вся сумма требованій, достижимыхъ въ предѣлахъ нынѣшняго буржуазнаго строя— далѣе уже идетъ (черезъ соціальную революцію) соціалистическій строй. И напомню еще въ связи съ этимъ о двухъ критеріяхъ Бебеля, которые онъ примѣняетъ при разсмотрѣніи пріемлемости или непріемлемости предлагаемой реформы въ предѣлахъ буржуазнаго строя (что и соотвѣтствуетъ именно программѣ-минимумъ у соц.-демократовъ): интересы рабочаго класса, во-первыхъ, и не потревожитъ, не повредитъ ли предлагаемая реформа интересамъ развитія капитализма—во-вторыхъ. Какъ я уже указывалъ, точка зрѣнія ad maximum прямолинейно-логична.

Не то у соц.-революціонеровъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнія эволюціоннаго соціализма, согласно которому выйти изъ рамокъ нынѣшняго буржуазнаго строя еще до водворенія соціалистическаго, придется не разъ, и, быть можетъ, и не два. Какое же логическое обоснованіе можно дать такому построенію с.-ровской программы-минимумъ? Почему этой восходящей линіи по пути къ соціализму остановиться именно здѣсь, не дальше, не выше, и не ниже? Почему, каковы для этого доводы логики? — на этотъ вопросъ вы отвѣта нигдѣ, ни въ литературѣ, не найдете и, надо замѣтить, что это самое слабое мѣсто с.-р.'овскихъ построеній, слабость которыхъ особенно обнаружилась при теоретической критикѣ этого пункта въ 1907—1908 годахъ, какъ со стороны «максимализма», такъ и со стороны нашей, народно-соціалистической, партіи.

Мы полагаемъ, что партія, стоящая на точкѣ зрѣнія эволюціоннаго пониманія соціализма должна кромѣ конечной цѣли указывать, строить не программу-минимумъ, а **«платформу»** *), т. е. сумму требованій ближайшаго порядка, выдвинутыхъ при этомъ во всѣхъ ея различныхъ сторонахъ и областяхъ до одной линіи. Такая платформа имѣетъ значеніе чисто условное: она подвижна: по мѣрѣ выполненія, претворенія въ жизнь ряда требованій нашей платформы, взамѣнъ ихъ въ платформу немедленно должны включаться дальнѣйшія, слѣдующія очередныя требованія, требованія, въ настоящій моментъ, такъ сказать, второго порядка. Такъ требованія, мыслимыя въ опредѣленной послѣдовательной перспективѣ должны продвигаться все дальше и дальше и въ опредѣленномъ, конечно, направленіи — въ сторону соціализма. Это единственно логически правильный выводъ, который по данному вопросу можно сдѣлать, на нашъ взглядъ, изъ эволюціоннаго пониманія соціализма.

Изъ этого вы можете видѣть, что наша «платформа» и программа minimum с.-р.'овъ суть величины количественно несравнимыя. Первая включаетъ въ себя требованія ближайшаго дня, лишь требованія

---

*) См. «Рус. Бог.» № 8 ст. А. В. Пѣшехонова.

перваго порядка, программа-минимумъ же у с.-р.овъ объединяетъ въ себѣ одновременно требованія перваго, второго и, быть можетъ, и третьяго порядка. И не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что с.-р. велѣніемъ жизни и логики должны будутъ если не замѣнить программу-минимумъ платформой, то безусловно ею дополнить свою программу-минимумъ.

* *

После этого вамъ будетъ понятно, почему въ нашей платформѣ, составленной, къ слову сказать, въ 1906 году и подлежащей пересмотру партійнаго съѣзда, вы не найдете, напримѣръ, требованій референдума или пропорціональнаго представительства, требующаго, какъ извѣстно, широкаго развитія партійной жизни въ странѣ—требованій, значащихся въ программѣ-минимумъ с.-р.'овъ. Не потому, конечно, что мы могли бы что нибудь принципіально возразить противъ нихъ. Вся суть дѣла въ томъ, какъ я говорилъ только что, что наша платформа и с.-р.'овская программа-минимумъ количественно несравнимы и основатели партіи и составители проекта ея программы вполнѣ основательно сочли, что въ 1906 году эти требованія не могутъ считаться требованіями перваго порядка, требованіями первой очереди.

* *

Переходя къ сравнительному изложенію **аграрной программы,** нашей и с.-р.'овъ, я еще разъ хочу подчеркнуть эту количественную несравнимость нашей платформы съ с.-р.'овской программой-минимумъ.

Въ нашей платформѣ значится національзація земли, въ программѣ с.-р.'овъ, какъ извѣстно, соціализація. Въ чемъ же разница? Есть ли у насъ какія нибудь принципіальныя разногласія, встрѣчаетъ ли въ чемъ нибудь и въ чемъ именно возраженія тотъ земельный строй, который намѣчается соціализаціей земли? Отнюдь нѣтъ. Одни и тѣ же общія положенія и принципы присущи и положены въ основу и соціализаціи и нашей національзаціи земли: отмѣна всякой частной собственности на землю, поощреніе трудового землепользованія и всякой кооперации въ немъ, и, наконецъ, право на землю всѣхъ россійскихъ гражданъ и гражданокъ. Въ чемъ же разница въ такомъ случаѣ? Отвѣчу: принципіальной, качественной никакой, разница исключительно количественная и является слѣдствіемъ все того же различія въ построеніи программы-минимумъ у с.-р.'овъ и нашей платформы.

Я сказалъ, что противъ того идеальнаго аграрнаго строя, который подразумѣвается соціализаціей земли, у насъ нѣтъ принципіальныхъ возраженій. Но это — идеальный строй, точнѣе — декларація такого идеальнаго аграрнаго строя, а жизнь, многообразная жизнь, идетъ своимъ чередомъ и у насъ есть въ настоящее время другой, очень сложный, во многихъ мѣстахъ съ своими специфическими особенностями аграрный строй. И весь вопросъ въ томъ, какъ внѣдрить этотъ идеальный аграрный строй будущаго въ нынѣшній.

Возьмемъ, къ примѣру, первый основной пунктъ нашихъ общихъ программныхъ стремленій въ аграрной области: объ отмѣнѣ всякой частной собственности на землю и **обращеніе** ея всей безъ исключенія—значитъ и крестьянской частной—подчеркиваю это—въ **общенародную собственность** или достояніе. Что же въ этомъ отношеніи наблюдаемъ мы въ жизни? Мы имѣемъ наряду съ государственными, удѣльными, кабинетскими землями, собственность майоратную, перешедшую къ нынѣшнимъ владѣльцамъ отъ предковъ, одаренныхъ въ свое время Екатериной II и др. царствовавшими особами. Наряду съ такой майоратной собственностью, есть частные владѣльцы, и не такъ давно пріобрѣвшіе землю; существуетъ и общинная собственность; вслѣдствіе закона о разрушеніи общины существуетъ частная собственность и на бывшія надѣльныя земли; существуютъ отрубники-хуторяне, купившіе землю и, надо сказать, что число ихъ, благодаря столыпинской реформѣ, не такъ ужъ мало. У нихъ есть свои интересы, у нихъ есть свое правосознаніе и если итти напрямикъ, и то, что называется однимъ махомъ, то положеніе объ обращеніи всей безъ исключенія земли въ общенародное достояніе можетъ быть истолковано ими и какъ попытка урѣзать ихъ права, ихъ собственность, какъ попытка въ первую очередь не дать, а отнять у нихъ ихъ землю. И надо ли говорить, что съ этимъ правосознаніемъ надо считаться, это если съ нимъ не считаться, могутъ получиться такія «шероховатости» при проведеніи въ жизнь аграрной реформы, которыя не только не приблизятъ насъ къ осуществленію желаннаго аграрнаго строя, но, наоборотъ, отдалятъ насъ отъ осуществленія соціализаціи земли?.

Какой же выводъ дѣлаетъ наша аграрная программа изъ всего вышесказаннаго, учитывая и многообразіе видовъ собственности?

...Земли.... казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя, монастырскія, частновладѣльческія и т. д...., а также нѣдра и воды должны быть національзированы немедленно. Т. е., такъ сказать, декретомъ.

И далѣе: національзація же «надѣльныхъ земель и тѣхъ частновладѣльческихъ, на которыхъ ведется трудовое хозяйство, должна быть осуществлена въ видѣ **системы мѣръ,** которыя обезпечивали бы. съ одной стороны, нахожденіе этихъ земель въ трудовомъ пользованіи и съ другой—**постепенный переходъ** ихъ въ **общенародную собственность**».

Какими же мѣрами можно обезпечить ихъ переходъ въ общенародную собственность? Такихъ мѣръ можетъ быть много. Какъ на примѣръ, укажу, что землю сверхъ трудовой нормы можно обложить такимъ налогомъ, чтобы держаніе ея стало просто не выгоднымъ.

Какъ бы то ни было, послѣ проведенія въ жизнь этихъ мѣропріятій у насъ останется лишь два вида собственности: 1) общенародная общегосударственная и 2) частная, въ предѣлахъ лишь трудовой нормы. А такъ какъ одновременно вслѣдъ затѣмъ земля будетъ выведена изъ торговаго оборота, т. е. землю нельзя будетъ ни продавать, ни поку-

пать, ни дарить, ни наслѣдодательствовать, то дальнѣйшій переходъ вполнѣ безболѣзненный и этихъ участковъ частной земельной собственности въ предѣлахъ трудовой нормы въ общенародное достояніе можетъ считаться обезпеченнымъ.

* * *

Далѣе: второй принципіальный вопросъ **о правѣ на землю.** Можно ли принципіально возражать противъ равнаго права на землю каждаго гражданина и гражданки? Конечно, нѣтъ. Но можно ли ставить еще во всей его ширинѣ сейчасъ, когда съ одной стороны и у городского рабочаго населенія, еще до сихъ поръ такъ сильно сохранилась тяга къ землѣ, когда процессъ переселенія и разселенія въ Россіи далеко не можетъ считаться хоть сколько нибудь законченнымъ, когда малоземелье во многихъ губерніяхъ достигло такихъ ужасающихъ размѣровъ, что, напримѣръ, изъ Полтавской губерніи за годъ до войны эмигрировало въ Америку 185.000 человѣкъ! Наша партія думаетъ, что въ такой общей широкой формѣ это право на землю сейчасъ ставить нельзя. Вотъ что говорятъ наши программы:

«Всѣ граждане должны имѣть равное право на пользованіе свободными землями». Но

«за мѣстнымъ и земледѣльческимъ населеніемъ должно быть сохранено право на надѣленіе въ первую очередь».

Итакъ, въ чемъ же разница? У с.-р'овъ программа есть одна голая декларація по аграрному вопросу; у насъ—реальный подходъ къ жизни въ цѣляхъ осуществленія того же идеальнаго аграрнаго строя.

* * *

Еще одного вопроса я долженъ коснуться—**вопроса о выкупѣ** *) при національзаціи (или соціализаціи — все равно) земли. Программа с.-р'овъ, какъ можно думать, ставитъ вопросъ этотъ принципіально: «безъ выкупа»,—говоритъ она. Народносоціалистическая партія считаетъ: 1) что вопросъ о выкупѣ не есть вопросъ принципіальный, а подчиненный вопросу о націонализаціи и 2) не считаетъ возможнымъ провозглашать лозунгъ «безъ выкупа» потому, что земля въ значительной части уже выкуплена и провозглашеніе такого лозунга не поможетъ выясненію его сложности и выявленію того обстоятельства, что онъ далеко не такъ простъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Что въ самомъ дѣлѣ можетъ быть проще, чѣмъ провозгласить: «вся земля всему народу и безъ всякаго выкупа»? И товарищи с.-р'ы это дѣлаютъ, когда имъ приходится сталкиваться съ нами передъ крестьянской массой. И надо ли говорить, что ихъ лозунгъ имѣетъ больше успѣха у массы? Но это не резонъ, конечно, чтобы и мы слѣдовали ихъ примѣру. Вѣдь что означаетъ лозунгъ: земля поступаетъ

---

*) См. А. В. Пѣшехоновъ. «Вопросъ о выкупѣ.» Народно-соціалистическое обозрѣніе. 1906 г. № 2.

въ общенародное достояніе **безъ выкупа?** Это означаетъ прежде всего, что объявляются ничтожными всѣ земельные закладные листы. А ихъ въ оборотѣ имѣется не на малую сумму,—что то 3½ милліарда рублей, не считая ипотеки, лежащей на крестьянскихъ земляхъ. И первый вопросъ: возможно ли безбоязненно рѣшиться на такую финансовую революцію? Не вызоветъ ли такая «операція» финансоваго краха, который послужитъ во вредъ всему государству и развитію его производительныхъ силъ». Это во-первыхъ. А, во-вторыхъ, держатели земельныхъ листовъ и владѣльцы земли это не одно и то же. Вѣдь земельные листы ходятъ по рукамъ и котируются наравнѣ съ другими кредитными облигаціями. И владѣльцами ихъ могутъ быть и иностранцы и различныя быть можетъ профессіональныя или благотворительныя общества—укажу, напримѣръ, на Литературный Фондъ, почти всѣ капиталы, котораго вложены въ листья земельныхъ банковъ и на проценты, съ которыхъ онъ оказываетъ помощь нуждающимся литераторамъ и вспомоществованіе вдовамъ и сиротамъ ихъ. А мало ли есть мелкихъ тружениковъ всѣ свои сбереженія долгаго упорнаго труда вложившихъ въ тѣ же земельные листы? Я уже не касаюсь и вопроса, что деньги, которыя выдавались какъ ссуды дворянскимъ и др. банками, правительство вѣдь взяло изъ сберегательныхъ кассъ—гдѣ также вложены сбереженія бѣдноты, обязавъ при этомъ сберегательныя кассы принять подъ залогъ эти земельные листы.

Послѣ приведенныхъ соображеній для васъ, вѣроятно, станетъ яснымъ, что вопросъ этотъ очень сложенъ, и сложность его во всякомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ прямолинейности с.-р.'овскаго лозунга «безъ выкупа». Мы думаемъ, что земельные листы такъ или иначе, т. е. быть можетъ не полнымъ рублемъ, быть можетъ въ однихъ случаяхъ полнымъ, въ другихъ не полнымъ, а оплатить придется и съ этимъ надо считаться, какъ съ фактомъ.

Этимъ протестомъ противъ — я бы сказалъ, демагогическаго, лозунга с.-р.'овъ и ограничивается, собственно говоря, наше съ ними разногласіе по этому вопросу. Въ остальномъ у насъ нѣтъ здѣсь разногласій. Впрочемъ, еще на одномъ моментѣ нужно остановиться. Мы не возражали бы, пожалуй, противъ возмѣщенія государствомъ (частичнаго и быть можетъ даже полнаго) сбереженій трудящихся классовъ, вложенныхъ ими въ землю—если бы убѣдились, что отсутствіе такой готовности можетъ составить препятствіе къ безболѣзненному переходу всей земли въ общенародную собственность — лишнее доказательство, что вопросъ о выкупѣ—вопросъ, подчиненный національзаціи. Мы, какъ извѣстно, отнюдь не стоимъ за **выкупъ,** о чемъ и говоритъ соотвѣтствующая резолюція, принятая на 1-й конференціи народно-соціалистической партіи *). Въ самомъ дѣлѣ: выкупъ предполагаетъ 1) опредѣленіе стоимости выкупаемаго по доходности и 2) умноженіе этой стоимости на число единицъ. Ни того, ни другого не предполагается нашей программой. Въ подстрочномъ примѣчаніи нашей програм-

*) Народно-соціалистическое обозрѣніе. Сборникъ VIII, изд. «Народный Трудъ», 1906 г.

мы, гдѣ говорится о расходахъ, сопряженныхъ съ земельной реформой, рѣчь идетъ только о вознагражденіи, вознагражденіи, необходимомъ лишь для того, чтобы «классъ земельныхъ собственниковъ могъ приспособиться къ новымъ условіямъ существованія». Конкретно о формѣ такого вспомоществованія, которое признаетъ и партія с.-р., выскажется партійный съѣздъ. Но, конечно, можно заранѣе сказать, что это будетъ не выкупъ, что множителя (т. е. прямой пропорціи въ зависимости отъ количества земли) не будетъ и что это будетъ вѣрнѣе всего особая регрессивно-понижающаяся скала въ зависимости отъ количества отчуждаемой земли, по которой и будетъ выдаваться вознагражденіе, необходимое для приспособленія бывшихъ земельныхъ собственниковъ къ условіямъ новаго существованія. Конечно, всѣ расходы, сопряженные съ аграрной реформой, какъ объ этомъ говорится въ упоминавшемся уже подстрочномъ примѣчаніи програмы, должны быть отнесены на общегосударственный счетъ. Такъ стоитъ у насъ вопросъ о выкупѣ.

Еще одинъ пунктъ разногласій, не первостепенныхъ, правда,—по вопросу объ **общинѣ.** Ее с.-р.'ы хотятъ сдѣлать осью всей земельной реформы. Мы такъ далеко не идемъ и итти не можемъ, вотъ почему: во многихъ губерніяхъ,—напримѣръ, Кіевской и Могилевской, ея вовсе не существуетъ, во многихъ губерніяхъ опытъ разрушенія общины, произведенный столыпинской реформой — принесъ свои и не малые результаты, а главное—нынѣшняя сохранившаяся община не представляетъ собою стройную коллективность, которую можно было бы принять за ось всей аграрной реформы. Мы, въ отличіе отъ с.-р.'овъ, не идеализируемъ нынѣшней общины и оцѣниваемъ ее главнымъ образомъ съ точки зрѣнія отрицательной—поскольку благодаря ей не успѣли во многихъ мѣстностяхъ глубоко привиться индивидуалистическіе, собственническіе инстинкты *).

* * *

На этомъ я покончу съ изложеніемъ нашей аграрной программы по сравненію съ с.-р.'овской. Но меня еще спрашиваютъ о с.-д'ской **«муниципализаціи».** Поясню въ нѣсколькихъ словахъ, въ чемъ разница между нашей націонализаціей и с.-д.'ской «муниципализаціей». Долженъ замѣтить, что я лично не совсѣмъ понимаю, почему эта программа получила названіе «муниципализаціи». Программа эта довольно длинна, но столь же туманна и неясна. Тамъ есть все, что только угодно,—вплоть до указанія, что социалъ-демократы будутъ въ деревнѣ и среди крестьянства пропагандировать мысль о необходимости социалистическаго переворота и пр. и пр. и почему именно одинъ изъ пунктовъ о передачѣ земли органамъ мѣстнаго управленія послужилъ поводомъ наименовать эту с.-д. аграрную программу, муниципализаціей, для меня непонятно. Долженъ еще замѣтить, что, какъ слышно, авторъ этой программы, какъ будто бы начинаетъ отказываться отъ нея *).

---

*) См. А. В. Пѣшехоновъ.—Аграрная проблема, стр. 124—125 и «Русское Богатство» 1907 г. № 5.

Какъ бы то ни было, суть въ томъ, что программа совершенно умалчиваетъ о главномъ: будетъ ли партія поддерживать мелкое трудовое землепользованіе или будетъ поддерживать и крупное хозяйство съ наемнымъ трудомъ. Цѣлый рядъ данныхъ—прочтите внимательно ихъ программу—заставляетъ предполагать, что они пѣсенку капитализма въ деревнѣ, повидимому, еще не склонны считать окончательно спѣтой и наряду съ мелкимъ намѣрены поддерживать и крупное, частно-предпринимательское хозяйство. Въ этомъ, конечно, а не въ значеніи тѣхъ или иныхъ, болѣе крупныхъ или болѣе мелкихъ органовъ государственной власти какъ держателей и распредѣлителей земли, центръ тяжести нашихъ разногласій. И разногласія эти, конечно, очень существенны.

* * *

Что отдѣляетъ насъ, наконецъ, отъ **трудовиковъ?** Двумя-тремя недѣлями раньше, мнѣ нетрудно было бы дать на этотъ вопросъ ясный и опредѣленный отвѣтъ: народно-соціалистическая партія съ самаго ея образованія развернула знамя соціализма полностью и платформа ея была однимъ изъ этаповъ по пути къ соціализму; замѣна однихъ требованій нашей платформы, по мѣрѣ ихъ претворенія въ жизнь—другими послѣдующими, опредѣлялась нашей конечной цѣлью — соціализмомъ. Трудовики же—вы помните исторію образованія этой не партіи даже, а группы—принимали цѣликомъ нашу только платформу и только. Куда они пойдутъ дальше послѣ претворенія въ жизнь тѣхъ или иныхъ требованій платформы, замѣнятъ ли ихъ чѣмъ нибудь, и если замѣнятъ, то какими, въ какомъ направленіи? На эти вопросы—поскольку рѣчь идетъ, конечно, о группѣ, а не объ отдѣльныхъ, входящихъ въ нее личностяхъ—мы бы затруднились раньше, недѣли 2—3 тому назадъ, повторяю, дать на это опредѣленный, увѣренный отвѣтъ. Но именно 2 недѣли тому назадъ состоявшійся въ Петроградѣ съѣздъ трудовиковъ далъ на этотъ вопросъ отвѣтъ. Онъ явилъ себя партіей соціалистической, и кромѣ того, призналъ необходимымъ скорѣйшее сліяніе съ другими народническими соціалистическими партіями, какъ родственными съ ней и по программнымъ требованіямъ и по идеологической основѣ. Думается мнѣ, что поэтому приведеннымъ можно ограничиться въ вопросѣ о взаимоотношеніяхъ партіи трудовиковъ и нашей.

* * *

Останавливаться ли мнѣ подробно на **изложеніи** основной части нашей **платформы?** Думается, что почти все тамъ настолько общеизвѣстно и обще съ требованіями другихъ соціалистическихъ, а частью и демократическихъ партій, что вы разрѣшите мнѣ на этомъ не задерживаться *). Укажу, или вѣрнѣе, напомню еще разъ, что

*) Изложеніе и обоснованіе нашей «платформы» въ рабочемъ вопросѣ см. А. В. Пѣшехоновъ — Рабочая программа н.-с. партіи. Нар.-соц. обозрѣніе «Трудовой народъ», № 3.

платформа эта составлялась 11 лѣтъ тому назадъ и что она подлежитъ, конечно, пересмотру партійнаго съѣзда. Такъ много съ тѣхъ поръ измѣнилось, что многіе вопросы и требованія будутъ иначе сформулированы, ибо ко многимъ вопросамъ придется подходить съ другой стороны и разсматривать при свѣтѣ иного освѣщенія. Укажу для примѣра п. а § 4 «платформы»,—гдѣ говорится, что партія будетъ настаивать «на ликвидаціи протекціонной системы».

Теперь условія международной торговли настолько измѣнились, условія эти настолько связаны съ условіями внутренней торговли, а на этотъ внутренній мѣновой аппаратъ государство всюду, въ томъ числѣ и у насъ, въ Россіи, настолько сильно наложило свою руку, что какъ нетрудно это предвидѣть, этотъ пунктъ придется такъ или иначе измѣнить въ связи съ опредѣлившимися и еще и въ дальнѣйшемъ долженствующими измѣниться условіями государственно-хозяйственной жизни.

* * *

Я выполнилъ взятую на себя задачу. Хорошо ли, плохо, судить не мнѣ. Но прежде чѣмъ закончить, я долженъ еще сказать слѣдующее:

Главная цѣль, которую ставили себѣ организаторы народно-соціалистической партіи при ея образованіи, была вывести соціалистическіе кружки изъ затхлаго подполья на свѣжій воздухъ, чтобы на этомъ открытомъ здоровомъ воздухѣ они вошли въ соприкосновеніе съ народными массами. Цѣлью ихъ было создать открытую, соціалистическую—не кружки и не организацію, а именно партію, и партія эта должна была, по мысли ея организаторовъ, сорганизовать широкія народныя массы.

И вотъ возникаетъ вопросъ: удалась ли эта задача, удалось ли осуществить организаторамъ ея и намъ всѣмъ—членамъ партіи съ самаго ея основанія—намѣченныя предположенія? Съ полной искренностью я долженъ на этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, дать отрицательный отвѣтъ: это заданіе не удалось, и партія ко времени февральско-мартовской революціи представляла изъ себя такіе же разрозненные кружки и группы адептовъ партіи, какъ и другія соціалистическія организаціи.

Но выяснилось при этомъ другое. Выяснилось, что соціалистическая партія съ нашими народническими принципами и правильнымъ реальнымъ подходомъ къ сложнымъ и разнообразнымъ явленіямъ нашей государственной политической и экономической жизни можетъ имѣть (и имѣетъ) глубокія симпатіи и корни въ толщѣ народной жизни и обладаетъ свойствомъ глубокаго притяженія народныхъ массъ. — Уже тотчасъ по возникновеніи, выступивъ въ предвыборной кампаніи во 2-ую Гос. Думу, партія провела 16 своихъ представителей, прошедшихъ подъ партійнымъ флагомъ, и въ числѣ ихъ были представители подлинной трудовой массы крестьяне, не порывавшіе съ своей крестьянской массой, и сохранившіе свои партійныя связи съ партіей и понынѣ. Въ дальнѣйшемъ, въ самой 2-ой Гос. Думѣ, число членовъ фрак-

ціи еще увеличилось переходомъ въ нее изъ другихъ фракцій и число ихъ къ концу 2-ой Гос. Думы было уже 21. Это было съ самаго начала фактомъ показательнымъ и крупнымъ.

Теперь же, тотчасъ вслѣдъ за происшедшимъ переворотомъ къ намъ начало поступать ото всѣхъ концовъ нашей необъятной родины множество письменныхъ заявленій о вступленіи въ партію. Нѣсколько нашихъ корреспондентовъ называли себя работавшими раньше въ партіи с.-р'овъ, и содержаніе ихъ писемъ было почти всегда одинаковое. Они писали, что отошли отъ партіи с.-р. послѣ азефовщины, ихъ сильно потрясшей и что теперь, когда наступаетъ періодъ серьезнаго государственнаго строительства, они, по зрѣломъ размышленіи, считаютъ нужнымъ вести эту политическую работу въ рядахъ народно-соціалистической партіи, сочетавшей въ себѣ высокіе соціалистическіе идеалы, съ правильнымъ жизненнымъ подходомъ къ реальной дѣйствительности и всегда остававшейся чуждой всякой демагогіи и поощренія низкихъ инстинктовъ.

И думается: наши новые товарищи-корреспонденты правы. Суждено ли намъ въ ближайшемъ будущемъ слиться съ другими народническими партіями въ одну народническую соціалистическую партію, или намъ еще нѣкоторое время предстоитъ идти отдѣльными отрядами, о народно-соціалистической партіи сегодняшняго дня можно будетъ сказать, что она являетъ изъ себя «наиболѣе счастливое сочетаніе теоретическихъ основаній нашего народничества, подвергнутаго критической переоцѣнкѣ, съ практическими условіями проведенія этихъ основаній въ жизнь» *).

Я получилъ множество записокъ съ вопросами, большая часть которыхъ касается **партіи к.-д.** Меня спрашиваютъ: считаю ли я партію к.-д. буржуазной, не могутъ ли въ ея составѣ, по моему мнѣнію, находиться и соціалисты, въ чемъ именно различіе наше отъ к.-д.'овъ, въ чемъ именно, въ какихъ областяхъ можетъ, по моему мнѣнію, итти наша партія вмѣстѣ рука объ руку съ к.-д.'ами и пр. и пр. Постараюсь вкратцѣ дать отвѣты на эти вопросы.

Въ чемъ различіе нашей партіи отъ к.-д.? Различіе это огромно.

Мы—партія соціалистическая. Каждый шагъ, каждое требованіе наше или законопроектъ оцѣнивается съ точки зрѣнія конечной нашей цѣли, съ точки зрѣнія приближенія насъ къ нашему идеалу—соціализму. По мѣрѣ выполненія однихъ нашихъ требованій и программныхъ положеній мы, какъ я объ этомъ уже говорилъ, выдвинемъ слѣдующія, второочередныя, какъ я ихъ назвалъ, требованія. И направленіе этихъ требованій опредѣленное—въ сторону соціализма. Для каждаго нашего

*) А. Ѳ. Саликовскій. «Объ аграрной программѣ народныхъ соціалистовъ». Кіевъ 1907 г. стр. 15.

требованія, законопроекта и т. д. и т. д. у насъ еще другой принципіальный критерій, еще другое мѣрило, интересы трудящихся массъ, составляющихъ большинство и долженствующихъ осуществить великій нашъ идеалъ-соціализмъ. Куда при такихъ условіяхъ пойдетъ наша партія, въ какомъ направленіи она будетъ творить народно-государственную жизнь я думаю—это ясно и опредѣленно.

Не то к.-д'ская партія.

Напомню, что еще при образованіи ея комитетъ ея высказался какъ то, что въ программѣ политической партіи не мѣсто теоретическимъ принципамъ, что партія объединяетъ людей, отстаивавшихъ соціальныя реформы съ различныхъ точекъ зрѣнія. И въ составѣ ея несомнѣнно имѣются даже и сторонники теоріи такъ называемаго органическаго строенія общества, согласно которой отдѣльные классы, подобно отдѣльнымъ органамъ цѣлаго организма, обречены нести свои специальныя функціи—одни постоянную упорную физическую работу, другіе только высшую мозговую и т. д. и т. д. Надо ли говорить, какъ далеки сторонники такой теоріи общества отъ насъ, народныхъ соціалистовъ, признающихъ цѣлью своей право каждой личности на всестороннее и гармоническое развитіе?

На вопросъ о природѣ партіи к-д. я отвѣтилъ бы, что это партія буржуазно-демократическая, опредѣленно, однако, превращающаяся на нашихъ глазахъ въ партію чисто буржуазную. Въ этотъ терминъ я отнюдь не вкладываю какого-нибудь оскорбительнаго смысла и содержанія: называю партію буржуазной, т.-е. стоящей на точкѣ зрѣнія существующаго порядка и частной собственности на орудія и средства производства въ отличіе отъ партій соціалистическихъ, добивающихся замѣны этой частной собственности общественной.

По вопросу о томъ, въ чемъ именно мы могли бы пойти вмѣстѣ съ к.-д.'ами, мнѣ казалось бы, что на этотъ вопросъ можно отвѣтить слѣдующимъ образомъ: быть можетъ, въ вопросахъ политическихъ, въ дѣлѣ укрѣпленія нынѣшняго строя и общей его демократизаціи намъ по пути. Говорю не увѣренно, а предположительно, не только потому, что вспоминаю о к.-д.'скомъ законопроектѣ о свободѣ собраній въ 1-й Гос. Думѣ, отъ котораго съ ужасомъ отшатнулся покойный М. М. Ковалевскій. Соображенія болѣе общаго характера подрываютъ мою увѣренность. Въ самомъ дѣлѣ: можно ли быть увѣреннымъ въ той партіи, увѣренно сказать, куда пойдетъ и какое содержаніе вложить въ тотъ или иной законопроектъ—та партія, которая полагаетъ, что въ программѣ не мѣсто принципамъ? Куда, въ самомъ дѣлѣ, можетъ пойти этотъ конгломератъ людей, не объединенныхъ общими твердыми принципами и отстаивающихъ реформы съ различныхъ точекъ зрѣнія? Это зависитъ, конечно, отъ многихъ, не рѣдко и случайныхъ обстоятельствъ. Но одно обстоятельство уже не случайнаго характера все же необходимо отмѣтить. Какъ правило, можно сказать, что к.-д.'ская партія всегда въ періоды усиленной реакціи «лѣвѣла», и наоборотъ, въ періоды сильнаго роста демократическихъ силъ—рѣзко правѣла. Въ качествѣ примѣра сошлюсь хотя бы на аграрную програму к.-д.'овъ, въ ея прошломъ: въ эпоху 1-й Думы к.-д.'ты въ своей аграрной про-

грамм̑ѣ шли очень далеко: они готовы были итти чуть ли не до націонализаціи земли. А во второй Гос. Думѣ, въ которой лѣвый секторъ сѣ оказался настолько сильнымъ, что, напримѣръ, его кандидатъ въ предсѣдатели аграрной комиссіи нар.-соціалистъ П. П. Волкъ-Карачевскій собралъ лишь однимъ голосомъ меньше кандидата к.-д-овъ Н. И. Кутлера, котораго въ противовѣсъ лѣвому кандидату поддерживала правая — аграрный законопроектъ к.-д.'овъ ушелъ отъ перво-думскаго уже далеко назадъ *).

Повторяю, это не случайность. Это естественное слѣдствіе положенія, что въ программѣ политической партіи не мѣсто теоретическимъ принципамъ и такова неизбѣжно судьба всѣхъ партій безъ теоретическихъ принциповъ. Въ самомъ дѣлѣ: и въ партіи, и въ ея периферіи имѣются много членовъ, отстаивающихъ реформы съ различныхъ точекъ зрѣнія и различной активности, очень много среди нихъ есть боящихся и реакціи и демократіи. И вотъ въ періоды реакціи такіе элементы либо отходятъ отъ партіи, либо, оставаясь въ партіи, теряютъ свою активность; тѣмъ самымъ беретъ верхъ демократически-буржуазная часть партіи и партія «лѣвѣетъ», наоборотъ, въ періоды роста и усиленія демократіи пробуждается активность этой массы: она сгруппировывается и тянетъ партію «вправо». Нынѣшній моментъ также въ этомъ отношеніи весьма показателенъ: вѣдь не секретъ, что въ партію народной свободы двинулись кромѣ «умѣренныхъ», буржуазныхъ, даже и такіе элементы, которые не такъ давно считали эту партію себѣ опредѣленно враждебной: слишкомъ «лѣвой». И вотъ неизбѣжное, въ виду отсутствія въ программѣ партіи теоретическихъ принциповъ, массовое внѣдреніе въ нее такихъ элементовъ, несомнѣнно только ускоритъ процессъ превращенія к.-д.'ской партіи изъ буржуазно-демократической въ чисто буржуазную.

Только что сказаннымъ данъ, собственно говоря, отвѣтъ и на послѣдній вопросъ, мнѣ заданный: могутъ ли въ к.-д.'ской партіи находиться соціалистически настроенные элементы. Вполнѣ допуская это въ прошломъ, въ отношеніи отдѣльныхъ единичныхъ элементовъ, которые, ища болѣе широкой активной работы на открытомъ легальномъ поприщѣ, быть можетъ и могли временно примкнуть и работать въ партіи к.-д., я въ то же время на нынѣшній періодъ и на будущее время въ виду уже приведенныхъ соображеній такую возможность отвергаю: партія к.-д. становится слишкомъ опредѣленно-буржуазной и дѣйствительно соціалистически настроенныхъ элементовъ тамъ быть уже не можетъ.

*) См. А. В. Пѣшехоновъ. «Рус. Бог.» № 1907 г. № 3 (?).

Серія народныхъ брошюръ на современныя политическія темы.

„Свободный народъ".

(Подъ редакціей: *М. А. Осоргина, Т. И. Полнера и Б. Е. Сыроѣчковскаго*).

СЕРІЯ ВТОРАЯ

„Земля-народу“.

Въ эту серію включаются слѣдующія популярныя книги *Н. П. Огановскаго.*

* 1. Земельный вопросъ въ Учредительномъ Собраніи.
* 2. Земельный вопросъ и земельная политика.
3. Война и земельная кооперація.
* 4. Откуда наша крестьянская земельная нужда (Исторія земельнаго вопроса съ конца XVIII в.).
5. Русская деревня во время войны.
6. Мірское хозяйство на всенародной землѣ.
7. Земельный комитетъ и всероссійская поземельная перепись.
8. Хлѣбъ—всенародное достояніе.

Цѣна выпуска 20—35 коп.

* **отмѣчены брошюры, поступившія въ продажу.**

